

**ПРАВОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ: COVID-19 |
LEGAL PSYCHOLOGY IN RESPONSE TO THE CHALLENGES OF OUR TIME: COVID-19**

**Субъективная оценка россиянами
личной психологической и правовой безопасности
в условиях пандемии**

Тузова О.Н.

Мурманский арктический государственный университет (ФГБОУ ВО МАГУ), г. Мурманск,
Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1906-8702>, e-mail: olg.tuzova@yandex.ru

Степанова Д.Н.

Пензенский государственный университет (ФГБОУ ВО ПГУ), г. Пенза, Российская
Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2491-6649>, e-mail: stepdasha.91@mail.ru

Целью исследования стало выявление субъективной оценки личностью своей психологической и правовой безопасности в условиях пандемии. Мы предположили, что субъективная оценка гражданами личной психологической и правовой безопасности детерминирована такими социально-психологическими факторами, как возраст, пол, социальный статус. Для достижения цели была разработана анкета, позволяющая определить уровень психологической и правовой безопасности личности на основе субъективных оценок граждан. В исследовании приняли участие 740 человек в возрасте от 10 до 80 лет. Из них 278 респондентов — мужского пола и 462 респондентов — женского пола. Было установлено, что большинство дают среднюю оценку собственной психологической безопасности (47,3%), высоко оценивают правовую защищенность (42,4%) и проявляют готовность нести личную ответственность за собственную безопасность (47,9%) в условиях пандемии. Субъективная оценка личной психологической и правовой безопасности в условиях пандемии связана с половой принадлежностью ($p \leq 0,01$), возрастом ($p \leq 0,01$) и социальным статусом респондентов ($p \leq 0,01$). Результаты исследования являются базой для разработки программ психологической и правовой помощи уязвимым категориям граждан.

Ключевые слова: безопасность, личная правовая безопасность, личная психологическая безопасность, пандемия, самоизоляция.

Для цитаты: Тузова О.Н., Степанова Д.Н. Субъективная оценка россиянами личной психологической и правовой безопасности в условиях пандемии [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 210—222. DOI:10.17759/psylaw.2021110116

Russians' Subjective Assessment of their Personal

Psychological and Legal Safety During the COVID-19 Pandemic

Olga N. Tuzova

Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1906-8702>, e-mail: olg.tuzova@yandex.ru

Darya N. Stepanova

Penza State University, Penza, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2491-6649>, e-mail: stepdasha.91@mail.ru

The study aimed to reveal how individuals assess and view their psychological and legal safety in the time of the pandemic. We assumed that the way Russian citizens assess their personal psychological and legal safety is determined by social and psychological factors such as their age, gender, social standing. In order to achieve this objective we prepared a questionnaire. 740 individuals (278 males and 462 females between the ages of 10 and 80) took part in the study. It has been established that the majority of the respondents assess their own psychological safety as average (47.3%) and their legal safety as high (42.4%) and are ready to assume upon themselves the responsibility for their own security in the pandemic (47.9%). The subjective evaluation of one's personal psychological and legal safety involves one's gender ($p \leq 0.01$), age ($p \leq 0.01$) and social status ($p \leq 0.01$). The results of the research form the basis for the design of programs for psychological and legal assistance to the vulnerable categories of citizens.

Keywords: safety, personal legal safety, personal psychological safety, pandemic, self-isolation.

For citation: Tuzova O.N., Stepanova D. N. Psychological and Legal Safety During the COVID-19 Pandemic. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 210—222. DOI: 10.17759/psylaw. 2021110116 (In Russ.).

Введение

В ситуации пандемии человек оказался перед угрозой его здоровью и жизни. В первую очередь в данной ситуации фрустрируется базовая потребность личности — потребность в безопасности. Несмотря на то, что у современного человека уже сформированы некоторые адаптивные способности к условиям неопределенности, ситуация пандемии накрыла неожиданно. Фрустрирована безопасность различного уровня: физическая, психологическая, экономическая, национальная и т. д. Степень фрустрации еще не известна. Вопрос в том, как человек будет справляться с последствиями этого социально-психологического цунами. По нашему мнению, решение данной проблемы, в первую очередь, связано с изучением субъективных оценок гражданами собственной психологической и правовой безопасности, с оценкой проживания обществом ситуации фрустрации.

Категория «безопасность личности» широко используется в юридической науке, однако в Конституции Российской Федерации не закреплены понятия «безопасность личности» или «личная безопасность». Личная безопасность тесно связана с защитой прав и свобод

гражданина. М.М. Микулина выделяет три основных подхода к взаимоотношениям категорий «личная безопасность» и «правовая защита»: либеральный, этатистский, социальный [8].

Представляется, что при этом личная безопасность является частью национальной безопасности и непосредственно влияет на достижение устойчивой степени безопасности общества и государства [1]. С конституционной точки зрения сформировалось несколько подходов к пониманию личной безопасности. Одни авторы выделяют право на личную безопасность, которое является неотъемлемым правом человека и должно быть закреплено в Конституции Российской Федерации [7]. Другие рассматривают право на безопасность личности как составную часть права на жизнь или считают безопасность составной частью нескольких других прав личности [4]. В литературе встречается точка зрения, согласно которой личная безопасность — это законный интерес личности [10].

В рамках данного исследования мы придерживаемся подхода, предложенного Т.Б. Тюриной, согласно которому «правовая безопасность личности представляет собой состояние защищенности жизненно важных ее интересов от внешних и внутренних угроз в сфере правовых отношений» [17]. Представляется, что данная точка зрения охватывает наиболее широкий круг общественных отношений, связанных с обеспечением правовой безопасности граждан.

Следует отметить, что в период пандемии нормы законодательства различных отраслей права претерпевают серьезные изменения, которые влияют, с одной стороны, на правовую безопасность личности, а с другой — на уровень правосознания всего общества. Данный процесс характеризуется высокой скоростью, а также повышением роли регионального нормотворчества [3]. При этом, как верно отмечает, Е.Г. Багреева меняется сама концепция взаимодействия в рамках отношений «гражданин—государство» [2].

Несмотря на широкий интерес к проблемам психологической и правовой безопасности личности, открытыми остаются вопросы субъективной оценки личностью своей безопасности. По мнению И.И. Пацакула, не представлены работы, исследующие построение типологий личностей, сходным образом переживающих угрозы [11]. При этом, как справедливо отмечает О.Ю. Зотова, «... безопасность в современной повседневной жизни стала одной из самых дефицитных благ существования, которая во многом зависит от усилий власти, специальных служб и действий людей» [5].

Как уже говорилось выше, пандемию можно охарактеризовать как экстремальную ситуацию, связанную с угрозой жизни, здоровью, возможным материальным и психологическим ущербом. Вызывают интерес работы, в которых изучаются особенности восприятия COVID-19, переживания неопределенности при эпидемии, оценка пандемии россиянами [9; 12; 14]. Как отмечают ряд авторов, ситуации, в которых нарастают ощущение и осознание потенциальной угрозы, чувство незащищенности, относятся к ситуациям психологической опасности [7; 10].

Мы разделяем позицию Н.Ф. Петровой [13] относительно понимания психологической безопасности личности. Считаем, что, действительно, психологическая безопасность проявляется в способности личности сохранять устойчивость в среде с определенными параметрами, в том числе и с психотравмирующими воздействиями, в сопротивляемости деструктивным внутренним и внешним воздействиям.

Необходимо добавить, что введенный режим самоизоляции может выступать

самостоятельным фактором, усиливающим ощущение личной небезопасности [16]. В частности, в наших исследованиях, проводимых на пограничных заставах, было установлено, что изоляция выступает мощным стресс-фактором для человека [15].

Весьма важным для данного исследования выступает научное мнение О.Ю. Зотовой, которая утверждает, что психологические основы безопасности личности, скорее, находятся в представлениях людей о своей безопасности, нежели отражают реальное положение дел [5]. На первый план по значимости выходит субъективное отношение личности к происходящему. В этой связи для обеспечения стабилизации ситуации в целом существует необходимость мониторинга психологической и правовой безопасности граждан.

Программа исследования

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет» и ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» на второй неделе введения в Российской Федерации режима самоизоляции. География исследования включает северо-западные, центральные, северо-кавказские регионы. В исследовании приняли участие 740 человек в возрасте от 10 до 80 лет. Из них 278 респондентов — мужского пола и 462 — респондента женского пола. Выборку составили респонденты с различным социальным статусом на момент исследования: 49% респондентов учатся дистанционно; 8,6% работают дистанционно; 19,4% ходят на работу; 7,1% не работают из-за закрытия организации в связи с введением режима самоизоляции, но с сохранением зарплаты; 7,1% — на пенсии; 6,5% потеряли работу в связи с введением режима самоизоляции; 1,3% — домохозяйки; 0,7% — безработные.

Целью данного исследования стало выявление субъективной оценки россиянами личной психологической и правовой безопасности в условиях пандемии. Было выдвинуто предположение, что субъективная оценка гражданами личной психологической и правовой безопасности в условиях пандемии детерминирована такими социально-психологическими факторами, как пол, возраст, социальный статус.

Исследовательские вопросы.

1. Какова субъективная оценка личной безопасности в условиях пандемии?
2. Каков уровень личной правовой безопасности граждан в оценках респондентов?
3. Какова степень личной ответственности граждан РФ в обеспечении личной безопасности в условиях пандемии?

Для решения поставленных задач была разработана анкета, включающая 10 вопросов открытого и закрытого типов. Вопросы анкеты направлены на выявление:

- 1) субъективной оценки психологической безопасности (вопросы № 1, 6, 10);
- 2) субъективной оценки правовой безопасности (вопросы № 2, 5, 7, 8);
- 3) ответственности за личную безопасность (вопросы № 3, 4, 6, 9).

В анкете респондентам предлагалось указать пол, возраст, а также социальный статус на момент самоизоляции (работаете ли вы удаленно / ходите на работу / не работаете из-за закрытия организации (но с сохранением зарплаты) / потеряли работу, в связи с самоизоляцией / находитесь на пенсии / учитесь дистанционно) (табл. 1).

Таблица 1

Анкета «Моя личная безопасность в условиях пандемии»

№	Вопросы	Ответы	
		Да	Нет
1	Чувствуете ли вы себя безопасно в нынешних условиях пандемии?	Да	Нет
2	Знакомы ли вы с правовыми механизмами защиты личной безопасности?	Да	Нет
3.	Готовы ли вы соблюдать правила личной безопасности в условиях пандемии (например, соблюдать карантин, не выходить из дома, носить маску и пр.)?	Да	Нет
4	Нужны ли вам правовые средства защиты личной безопасности в условиях пандемии?	Да	Нет
5	Следует ли усилить правовую защиту личности от «несознательных» граждан?	Да	Нет
6	В нынешних условиях объявленной пандемии вы можете позаботиться о себе самостоятельно, вы не нуждаетесь в руководстве или содействии извне	Да	Нет
7	Известны ли вам нормативно-правовые акты, устанавливающие режим самоизоляции в регионе, котором вы проживаете?	Да	Нет
8	Как вы считаете, меры административной ответственности (штрафы за нарушение режима самоизоляции и т. п.) могут повлиять на вашу личную безопасность?	Да	Нет
9	Что, по вашему мнению, является более эффективным средством в обеспечении личной безопасности в условиях пандемии? (напишите свой ответ)		
10.	Оцените свою безопасность в нынешних условиях по 10-балльной шкале (1 балл — низкая безопасность, 10 баллов — высокая)		

Сочетание ответов по указанным шкалам позволило нам определить уровни субъективных оценок психологической и правовой безопасности. Достоверность различий между сформированными группами по половой принадлежности, возрасту, социальному статусу была подтверждена с помощью χ^2 -критерия Фишера.

Результаты

Анализ результатов производился от общей оценки уровней психологической и правовой безопасности респондентов к детальному рассмотрению полученных данных.

Результаты общего анализа анкетирования представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты анкетирования, направленного на выявление уровня субъективной оценки россиянами личной психологической и правовой безопасности в условиях пандемии (%)

Субъективные оценки	Уровни субъективного оценивания		
	Высокий	Средний	Низкий
Личной психологической безопасности	29,7	47,3	23

Личной правовой безопасности	42,4	33,2	24,4
Личной ответственности за безопасность	47,9	47,9	4,2

Обобщенный анализ полученных данных свидетельствует о преобладании среднего уровня личной психологической безопасности и высокого уровня личной правовой защищенности. Преобладающая часть населения на момент исследования не ощутила в полной мере реально существующих угроз, связанных с пандемией. Большинство респондентов еще не столкнулись с угрозой реального заражения. У многих опрошиваемых еще не было среди близких и знакомых заболевших, что делало существование пандемии для них виртуальной опасностью. В качестве эффективных средств защиты респонденты чаще всего указывали на необходимость соблюдать режим самоизоляции, применять маски и гигиенические средства. Для понимания картины происходящего был произведен сравнительный анализ субъективных оценок личной психологической и правовой безопасности между различными категориями граждан.

В частности, для выявления взаимосвязи субъективных оценок психологической и правовой безопасности с полом, возрастом и социальным статусом были сформированы группы по данным основаниям.

Сравнительный анализ результатов по субъективным оценкам психологической безопасности у мужчин и женщин представлен в табл. 3.

Таблица 3

Сравнительный анализ уровней субъективной оценки личной психологической безопасности у мужчин и женщин (%)

Респонденты	Уровни субъективной оценки личной психологической безопасности		
	Высокий	Средний	Низкий
Мужчины	40,3	40,3	19,4
Женщины	29,3	40	30,7

Полученные данные позволяют констатировать, что уровень субъективных оценок у мужчин выше, чем у женщин (фэмп.=1,8; $p \leq 0,05$). Анализ ответов на вопрос «Чувствуете ли вы себя в безопасности в условиях пандемии?» показал, что мужчины чаще дают положительный ответ на вопрос о своей безопасности в условиях пандемии (фэмп.=2,79; $p \leq 0,01$). Выявлены незначительные расхождения в оценках личной безопасности у мужчин и женщин, которые дали отрицательный ответ на вопрос о личной безопасности. Средний балл по оценке личной безопасности у мужчин, признавших, что данная ситуация для них небезопасна, составил 5,3 балла, а у женщин — 4,7. Наличие различий в оценках психологической безопасности у мужчин и женщин, по нашему мнению, с одной стороны, может быть связано с наличием стереотипного поведения: мужчины склонны демонстрировать маскулинное поведение (уверенность, силу, бесстрашие), а женщины — феминное (беззащитность, слабость). С другой стороны, женщины, действительно, могут быть более чувствительны и восприимчивы к социальным процессам, их в большей степени

волнует тема пандемии, поскольку часто женщина несет ответственность не только за свое здоровье, но и за здоровье всех членов своей семьи (детей, мужа, родителей).

Достоверно значимых различий в уровне субъективных оценок личной правовой безопасности у мужчин и женщин не выявлено.

Следующим шагом стало сравнение субъективных оценок в зависимости от возраста респондентов (табл. 4)

Таблица 4

Сравнительный анализ субъективных оценок личной психологической безопасности респондентов различных возрастов (%)

Группы респондентов по возрастам (лет)	Уровни субъективной оценки психологической безопасности		
	Высокий	Средний	Низкий
10—20	34,4	47,1	18,5
21—40	32,4	44,1	23,5
41—60	34,5	31,6	33,9
61—80	23,7	26,3	50

Был обнаружен интересный факт: группы респондентов значительно различаются по низкому уровню субъективных оценок психологической безопасности. Из таблицы видно, как увеличивается оценка небезопасности в условиях пандемии от младшего возраста к старшему. Возрастная группа от 61 до 80 чаще давала ответы о своей уязвимости в нынешних условиях. Данный факт, вполне объясним с позиций возрастной психологии. Как известно, в поздний период жизни снижается уровень уверенности в себе и фон настроения, ухудшается самочувствие, что влияет на изменения в восприятии окружающей действительности («Раньше трава была зеленее...» как один из общеупотребимых маркеров изменения восприятия в пожилом и старческом возрастах). Молодежь в большей степени чувствует в себе силы для совладания с различного рода трудностями. Также психологическая безопасность в условиях пандемии связана со здоровьем, которое наибольшую ценность приобретает в зрелом возрасте. К сожалению, в нашем обществе отсутствует культура заботы о своем здоровье и внимание ему начинает уделяться лишь с его утратой. Поэтому молодежь может более легкомысленно относиться к своему здоровью, а следовательно, не чувствовать угроз пандемии и высоко оценивать свою психологическую безопасность. Многие пожилые люди указывали на свою экономическую уязвимость. На вопрос «Что, по вашему мнению, является более эффективным средством в обеспечении личной безопасности в условиях пандемии?» отвечали: «пособия». И в этом случае можно наблюдать снижение оптимизма у людей более зрелого возраста.

Также была установлена зависимость уровня субъективных оценок личной правовой безопасности от возрастной группы (табл. 5)

Таблица 5

Сравнительный анализ субъективных оценок личной правовой безопасности респондентов различных возрастов (%)

Группы респондентов по возрастам (лет)	Уровни субъективной оценки правовой безопасности		
	Высокий	Средний	Низкий

10—20	45,7	26,3	28
21—40	50,8	19,4	29,8
41—60	55,2	14	30,8
61—80	36,8	13,2	50

Правовой безопасности не хватает людям от 61 до 80 лет. Как установлено, это самая уязвимая категория граждан (50%). Пожилые люди чаще других возрастных групп указывали на необходимость усиления правовой защиты от «несознательных» граждан, на необходимость введения санкций для нарушителей режима самоизоляции. Поскольку не хватает внутренних ресурсов, пожилые люди нуждаются в защите извне. Следует отметить, что пожилые люди являются законопослушными гражданами и сами строго соблюдают предписанные нормы поведения.

Еще одним важным аспектом в анализе полученных данных явился социальный статус респондентов на момент режима самоизоляции. Как известно, данный факт лишил возможности заработка многих граждан, например, занимающихся бизнесом, что не могло не сказаться на субъективной оценке как психологической, так и правовой безопасности (табл. 6).

Таблица 6

Сравнительный анализ субъективных оценок личной психологической безопасности респондентов с различным социальным статусом (%)

Группы респондентов с различным социальным статусом	Уровни субъективной оценки психологической безопасности		
	Высокий	Средний	Низкий
Учащиеся (дистанционно)	36,4	46	17,6
Работающие (дистанционно)	42,2	43,8	14
Работающие (в обычном режиме)	29,9	36,1	34
Не работающие из-за самоизоляции, но с сохранением зарплаты	47,2	35,9	16,9
Потерявшие работу из-за закрытия организации в связи с самоизоляцией	20,8	22,9	56,3
Пенсионеры	18,9	22,6	58,5
Домохозяйки	40	40	20
Безработные	0	40	60

Как видно из таблицы, наиболее уверенно чувствуют себя респонденты, которые не работают в связи с режимом самоизоляции, но с сохранением заработной платы. Многие респонденты из этой социальной группы отмечали, что воспринимают данную ситуацию как дополнительную возможность отдохнуть. Средний уровень своей психологической безопасности в большей степени был отмечен учащимися и работающими людьми. Для большинства из тех, кто учится и работает, несмотря на то, что они согласны с режимом самоизоляции, создается напряжение при решении вопросов, связанных с учебной или работой. Обучающиеся отмечали, что учиться дистанционно гораздо тяжелее, чем ходить на лекции, много приходится делать самостоятельно. Работающие дистанционно указывали на то, что возникали сложности с организацией рабочего места дома, самодисциплиной, отсутствием привычки работать дома. Респонденты, которые продолжают ходить на работу, чувствуют себя более уязвимыми перед угрозой заражения. Для группы домохозяек, с их

слов, ничего особенно не изменилось в их жизнедеятельности. Наиболее уязвимыми категориями граждан являются пенсионеры, люди, потерявшие работу из-за закрытия организации в связи с самоизоляцией, и безработные.

Сравнивая данные группы по уровню их субъективной оценки личной правовой безопасности было установлено, что между ними существуют различия (табл. 7).

Таблица 7

Сравнительный анализ субъективных оценок правовой безопасности респондентов с различным социальным статусом (%)

Группы респондентов с различным социальным статусом	Уровни субъективной оценки правовой безопасности		
	Высокий	Средний	Низкий
Учащиеся (дистанционно)	46	29,7	24,3
Работающие (дистанционно)	45,2	43,8	11
Работающие (в обычном режиме)	26	34	40
Не работающие из-за самоизоляции, но с сохранением зарплаты	49,2	34,9	15,9
Потерявшие работу из-за закрытия организации в связи с самоизоляцией	15,8	20,9	63,3
Пенсионеры	18,9	22,6	58,5
Домохозяйки	40	40	20
Безработные	0	40	60

Необходимо отметить, что существует взаимосвязь между оценкой психологической безопасности и оценкой правовой безопасности. Группы респондентов, работающих в обычном режиме, потерявших работу, пенсионеров, безработных в наименьшей степени чувствуют свою правовую защищенность, что коррелирует с показателями субъективных оценок психологической безопасности.

Выводы

Полученные результаты позволяют сделать ряд выводов. Субъективные оценки личной психологической безопасности граждан во время второй недели режима самоизоляции находились на среднем уровне. Установлена взаимосвязь между уровнем личной психологической безопасности и такими социально-психологическими факторами, как пол, возраст и социальный статус. Уровень личной правовой безопасности оценивался респондентами высоко. Однако выявлены категории граждан, которые испытывают недостаток в правовой защищенности. К ним относятся пожилые люди в возрасте от 61 до 80 лет, а также граждане, потерявшие работу в связи с введением режима самоизоляции.

Результаты данного исследования послужат основой дальнейшего эмпирического анализа психоэмоционального состояния личности в условиях пандемии, будет осуществлен анализ динамики психологической и правовой безопасности по субъективным оценкам граждан. Кроме этого, дальнейшего осмысления требует вопрос изменения уровня правосознания общества в условиях пандемии и режима самоизоляции. Полученные результаты важно учитывать при организации профилактических противопандемических мероприятий в дальнейшем.

По нашему глубокому убеждению, обеспечение психологической и правовой безопасности граждан Российской Федерации должно стать приоритетной задачей

Тузова О.Н., Степанова Д.Н.
Субъективная оценка россиянами личной
психологической и правовой безопасности в условиях
пандемии
Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 210—222.

Tuzova O.N., Stepanova D. N.
Psychological and Legal Safety During
the COVID-19 Pandemic
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 210—222.

государства, поскольку безопасность каждой личности является ресурсом стабильности общества в целом.

Литература

1. Азутин А.В., Гошуляк В.В., Синцов Г.В. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и идеология Российского уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Том 11. № 4. С. 817—823. doi: 10.17150/2500-4255.2017.11(4).817-823
2. Багреева Е.Г. Гражданин — государство: уроки COVID-19 // Образование и право. 2020. № 5. С. 14—18.
3. Варламова Н.В. Локдаун как способ реагирования на пандемию COVID-19: анализ в контексте Европейской конвенции о защите прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3(87). С. 15—25.
4. Воробьев Д.С. Право человека на безопасность: сущность и проблемы реализации // Общество и право. 2010. № 4. С. 52—55.
5. Зотова О.Ю. Современные отечественные концепции психологии безопасности // Человеческий капитал. 2016. № 4 (88). С. 133-134.
6. Каменская Е.Н. Психологические особенности реагирования человека в ЧС и психологическая безопасность личности // Инновационные подходы к решению проблем Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015—2030 годы. Сборник материалов международной научно-практической конференции (Казань, 19—20 октября 2018 г.). Казань: Казанский государственный технический университет имени А.Н. Туполева, 2018. С. 392—394.
7. Матяш Н.В., Павлова Т.А. Устойчивость личности к негативному психологическому воздействию как проблема психологической безопасности личности // Организационные и психолого-педагогические проблемы безопасности личности и социальной среды. Материалы Международной научно-практической конференции (Брянск, 25—26 апреля 2018 г.). Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2018. С. 63—69.
8. Микулина М.М. От безопасности до личной безопасности физического лица // Актуальные проблемы современной науки. 2013 № 4(72). С. 37—40.
9. Одинцова М.А., Радчикова Н.П., Степанова Л.В. Оценка пандемии COVID-19 россиянами с разным уровнем жизнестойкости // Российский психологический журнал. 2020. Том 17. № 3. С. 76—88.
10. Пантелеев В.Ю. Безопасность в системе законных интересов личности: правовая природа и механизмы обеспечения // Проблемы права. 2013. № 5(43). С. 35—40.
11. Пацакула И.И. Угрозы психологической безопасности личности в ситуации социально-экономических изменений среды // Экономика региона: новые вызовы. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (Калуга, 07—08 декабря 2016 г.). Калуга: ООО «ТРП», 2016. С. 270—274.
12. Первичко Е.И., Митина О.В., Степанова О.Б., Конюховская Ю.Е., Дорохов Е.А. Восприятие COVID-19 населением России в условиях пандемии 2020 года // Клиническая и специальная психология. 2020. Том 9. № 2. С. 119—146.
13. Петрова Н.Ф. Генезис проблемы психологической безопасности личности в

Тузова О.Н., Степанова Д.Н.
Субъективная оценка россиянами личной
психологической и правовой безопасности в условиях
пандемии
Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 210—222.

Tuzova O.N., Stepanova D. N.
Psychological and Legal Safety During
the COVID-19 Pandemic
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 210—222.

зарубежных психологических теориях и концепциях // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 2(57). С. 280—282.

14. Скотникова И.Г., Егорова П.И., Огаркова Ю.Л., Жиганов Л.С. Психологические особенности переживания неопределенности при эпидемии COVID-19 // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Том 13. № 2(18). С. 245—268.

15. Тузова О.Н. Зависимость успешности адаптации к деятельности в особых условиях от социально-психологических характеристик личности военнослужащих: автореф. дисс. ...канд. психол. наук. Самара, 2006. 22 с.

16. Тузова О.Н. Режим самоизоляции в условиях пандемии как глобальный социальный эксперимент // Социальные риски в современном обществе: материалы Всероссийской научно-практической онлайн-конференции с международным участием (г. Мурманск, 3—4 декабря 2020 г. ФГБОУ ВО МАГУ) [Электронный ресурс] / Научн. ред. Г.В. Жигунова. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2020. 338 с. DOI: 10.12731/978-5-907208-38-4

17. Тюрина Т.Б. Правовая безопасность личности в современном российском государстве: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 24 с.

References

1. Agutin A.V., Goshulyak V.V., Sintsov G.V. The National Security Strategy of the Russian Federation and the Ideology of Russian Criminal Legal Proceedings. [Elektronnyi resurs]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal [Russian Journal of Criminology]*, 2017. Vol. 11, no. 4, pp. 817-823. doi: 10.17150/2500-4255.2017.11(4).817-823 (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Bagreeva E.G. Grazhdanin — gosudarstvo: uroki COVID-19 [Citizen - State: Lessons COVID-19]. *Obrazovanie i pravo [Education and law]*, 2020, no.5, pp.14-18 (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Varlamova N.V. Lokdaun kak sposob reagirovaniia na pandemiiu COVID-19: analiz v kontekste Evropeiskoi konventsii o zashchite prav cheloveka [Lockdown as a Way to Respond to the Pandemic COVID-19: Analysis in the Context of the European Convention for the Protection of Human Rights]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2020, no. 3 (87), pp. 15-25 (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Vorob'ev D.S. Pravo cheloveka na bezopasnost': sushchnost' i problemy realizatsii [The human right to security: the essence and problems of implementation]. *Obshchestvo i pravo [Society and Law]*. 2010, no. 4, pp. 52—55. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Zotova O.Yu. Sovremennye otechestvennye kontseptsii psikhologii bezopasnosti [Contemporary domestic conceptions of security psychology]. *Chelovecheskii kapital [Human capital]*. 2016, no. 4 (88), pp. 133-134. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Kamenskaya E.N. Psikhologicheskie osobennosti reagirovaniya cheloveka v ChS i psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti [Psychological characteristics of human response in emergency situations and psychological security of the person]. *Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Innovatsionnye podkhody k resheniyu problem «Sendaiskoi ramochnoi programmy po snizheniyu riska bedstvii na 2015-2030 gody» (Kazan', 19-20 oktyabrya 2018 g.)*. [Compilation of materials of the international scientific and practical conference "Innovative approaches to solving problems" of the Sendai Framework Program for Disaster Risk Reduction for 2015-2030"]. Kazan: Kazanskii gosudarstvennyi

tekhnikeskii universitet im. A.N. Tupoleva Publ., 2018, pp. 392-394

7. Matyash N.V., Pavlova T.A. Ustoichivost' lichnosti k negativnomu psikhologicheskomu vozdeistviyu kak problema psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti [Personality Resistance to Negative Psychological Effects as a Problem of Psychological Personality Security]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Organizatsionnye i psikhologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti lichnosti i sotsial'noi sredy»* (Bryansk, 25-26 aprelya 2018 g.). [Materials of the International Scientific and Practical Conference "Organizational and Psychological and Pedagogical Problems of Personal Security and the Social Environment"]. Bryansk: Bryanskii gosudarstvennyi universitet imeni akademika I.G. Petrovskogo Publ., 2018, pp. 63-69.

8. Mikulina M.M. Ot bezopasnosti do lichnoi bezopasnosti fizicheskogo litsa [From security to personal security of an individual]. *Aktual'nye problemy sovremennoi nauki [Actual problems of modern science]*. 2013, no. 4 (72), pp. 37-40. (In Russ., abstr. in Engl.).

9. Odintsova M.A., Radchikova N.P., Stepanova L.V. Otsenka pandemii COVID-19 rossiianami s raznym urovnem zhiznesteikosti [Pandemic Assessment COVID-19 Russians with Different Levels of Resilience]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal [Russian psychological journal]*. 2020. Vol. 17, no. 3, pp. 76-88. (In Russ., abstr. in Engl.).

10. Panteleev V.Yu. Bezopasnost' v sisteme zakonnykh interesov lichnosti: pravovaya priroda i mekhanizmy obespecheniya [Security in the system of legitimate interests of a person: the legal nature and mechanisms of ensuring]. *Problemy prava [Problems of law]*. 2013, no. 5 (43), pp. 35-40. (In Russ., abstr. in Engl.).

11. Patsakula I.I. Ugrozy psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti v situatsii sotsial'no-ekonomicheskikh izmenenii sredy [Threats to the psychological security of the individual in the situation of socio-economic changes in the environment]. *Sbornik nauchnykh statei po materialam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Ekonomika regiona: novye vyzovy»* (Kaluga, 07-08 dekabrya 2016 g.). [Collection of scientific articles on the materials of the international scientific and practical conference "Economics of the region: new challenges"]. Kaluga: OOO "TRP" Publ., 2016, pp. 270-274.

12. Pervichko E.I., Mitina O.V., Stepanova O.B., Koniukhovskaia Iu.E., Dorokhov E.A. Vospriatie COVID-19 naseleniem Rossii v usloviakh pandemii 2020 goda [Perception of COVID-19 by the Russian Population in the Context of the 2020 Pandemic]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya [Clinical and Special Psychology]*. 2020. Vol. 9, no. 2, pp. 119-146 (In Russ., abstr. in Engl.).

13. Petrova N.F. Genezis problemy psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti v zarubezhnykh psikhologicheskikh teoriyakh i kontseptsiyakh [The genesis of the problem of psychological safety of a person in foreign psychological theories and concepts]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [The World of Science, Culture, Education]*. 2016, no. 2 (57), pp. 280-282. (In Russ., abstr. in Engl.).

14. Skotnikova I.G., Egorova P.I., Ogarkova Iu.L., Zhiganov L.S. Psikhologicheskie osobennosti perezhivaniia neopredelennosti pri epidemii COVID-19 [Psychological Features of Experiencing Uncertainty in an Epidemic COVID-19.] *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologii [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology]*. 2020. Vol. 13, no. 2 (18), pp. 245-268 (In Russ., abstr. in Engl.).

15. Tuzova O.N. Zavisimost' uspekhov adaptatsii k deyatelnosti v osobykh usloviyakh ot sotsial'no-psikhologicheskikh kharakteristik lichnosti voennosluzhashchikh: Avtoref. dis. kand. psikhol. nauk. [The dependence of the success of adaptation to activities in special conditions on the

Тузова О.Н., Степанова Д.Н.
Субъективная оценка россиянами личной
психологической и правовой безопасности в условиях
пандемии
Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 210—222.

Tuzova O.N., Stepanova D. N.
Psychological and Legal Safety During
the COVID-19 Pandemic
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 210—222.

socio-psychological characteristics of the personality of military personnel Ph. D. (Psychology) Thesis]. Samara, 2006. 22 p.

16. Tuzova O.N. Rezhim samoizoliatsii v usloviakh pandemii kak global'nyi sotsial'nyi eksperiment [The Regime of Self-isolation in Pandemic Conditions as a Global Social Experiment]. *Sotsial'nye riski v sovremennom obshchestve: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi onlain-konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Sotsial'nye riski v sovremennom obshchestve», g. Murmansk, 3-4 dekabria 2020 g., FGBOU VO MAGU [Social Risks in Modern Society: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Online Conference with International Participation "Social Risks in Modern Society," Murmansk, December 3-4, 2020, FSBOU VO MAGU]. [Elektronnyi resurs] Krasnoiarsk, Nauchno-innovatsionnyi tsentr Publ., 2020, 338 p. doi: 10.12731/978-5-907208-38-4*

17. Tyurina T.B. Pravovaya bezopasnost' lichnosti v sovremennom rossiiskom gosudarstve: Avtoref. dis. kand. jurid. nauk. [Legal security of the person in the modern Russian state Ph. D. (Law) Thesis]. Saratov, 2005. 24 p.

Информация об авторах

Тузова Ольга Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Мурманский арктический государственный университет (ФГБОУ ВО МАГУ), г. Мурманск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1906-8702>, e-mail: olg.tuzova@yandex.ru

Степанова Дарья Николаевна, старший преподаватель, Пензенский государственный университет (ФГБОУ ВО ПГУ), г. Пенза, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2491-6649>, e-mail: stepdasha.91@mail.ru

Information about the authors

Olga N. Tuzova, PhD in Psychology, Associate Professor of Chair of Psychology, Psychological and Pedagogical Institute, Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1906-8702>, olg.tuzova@yandex.ru

Daria N. Stepanova, Senior lector of Chair Private and Public Law, Department of Law, Penza State University, Penza, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2491-6649>, stepdasha.91@mail.ru

Получена 16.07.2020
Принята в печать 02.02.2021

Received 16.17.2020
Accepted 02.02.2021